

Протоиерей В. М. Вивчар*

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА:
ПАТРИАРХ ТИХОН (БЕЛАВИН) КАК КЛЮЧЕВАЯ
ПЕРСОНАЛИЯ 1918–1922 ГГ.**

Тематика взаимоотношений Церкви и государства советского периода в настоящее время продолжает оставаться весьма актуальной сферой научных исследований. Несмотря на многочисленные труды, многие особенности протекавших в то время процессов требуют более подробного рассмотрения и анализа. Одной из таких до конца не закрытых лакун является взаимодействие Патриарха Московского и всея Руси Тихона (Белавина) и советской власти с 1918 по 1922 гг. В статье представлено подробное рассмотрение посланий, резолюций и принимавшихся Его Святейшеством решений, находившихся в теснейшей взаимосвязи и взаимовлиявших как на действительность Церкви, так и на социально-государственную обстановку в нашем Отечестве, что дает представление об устойчивости религиозных институтов в условиях политических перемен. Основными источниками исследования послужили материалы из Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: Святейший патриарх Московский и всея Руси Тихон (Белавин) патриарх Тихон, изъятие церковных ценностей, первые годы советской власти, церковно-государственные отношения, Гражданская война, Русская Православная церковь, декрет об отделении церкви от государства.

Archpriest V. M. Vivchar

*THE RELATIONSHIP BETWEEN CHURCH AND STATE:
PATRIARCH TIKHON (BELAVIN) AS A KEY PERSONALITY OF 1918–1922*

The topic of the relationship between the Church and the state of the Soviet period currently continues to be a very relevant area of scientific research. Despite numerous works, many features of the processes taking place at that time require more detailed consideration

---

* Вивчар Василий Михайлович, протоиерей; Омский Государственный университет им. Ф. М. Достоевского; e-mail

Vasily M. Vivchar, Archpriest; Omsk State University named after F. M. Dostoevsky;

and analysis. One of these gaps that has not been completely closed is the interaction of Patriarch Tikhon (Belavin) of Moscow and All Russia and the Soviet government from 1918 to 1922. The article presents a detailed examination of the messages, resolutions and decisions adopted by His Holiness, which were closely interrelated and mutually influenced both the reality of the Church and the socio-state situation in our Fatherland, which gives an idea of the stability of religious institutions in the face of political changes. The main sources of the study were materials from the Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation and the Russian State Historical Archive.

Keywords: His Holiness Patriarch Tikhon (Belavin) of Moscow and All Russia Patriarch Tikhon, seizure of church valuables, early years of Soviet power, church-state relations, Civil War, Russian Orthodox Church, decree on the separation of church and state.

Период 1917–1921 гг. был критическим в истории России: свержение монархии, приход к власти нового правительства и последующая Гражданская война. Руководство Русской Православной Церковью осуществлял в это время Патриарх Тихон (Белавин), значительный религиозный деятель, чья жизнь и действия в эти преобразующие годы сыграли ключевую роль во взаимодействии политики и Православной веры.

Путь Патриарха Тихона (Белавина) был обусловлен церковными и политическими сложностями того времени. Василий Иванович Белавин, родившийся в 1865 г., занял высший пост в Русской Православной Церкви, став Патриархом Московским и всея Руси в 1917 г. Его избрание и последующее руководство состоялось в стране, охваченной революцией, переживающей упадок династии Романовых и наступление новой эры. Отречение царя Николая II в 1917 г. привело к созданию Временного правительства, недолговечной переходной власти. Большевицкая Октябрьская революция того же года открыла новую эру социалистического правления В. И. Ленина. Политическая турбулентность во многом подготовила почву для последующей Гражданской войны, затяжного и жестокого конфликта, который определит судьбу Российского государства. По мере того как Церковь пыталась найти свое место в этом меняющемся политическом ландшафте, руководство Патриарха Тихона (Белавина) стало ключевым в установлении сложного баланса между духовной властью и мировосприятием претерпевающего метаморфозы общества [3, с. 16].

Пребывание Патриарха Тихона (Белавина) на посту главы Русской Православной Церкви происходило на фоне бурных политических перемен. Когда большевики захватили власть, Церковь оказалась втянутой в перекрестные течения идеологического конфликта. Патриарх Тихон (Белавин), осознавая вызовы, создаваемые новым режимом, использовал различные средства, чтобы сформулировать свою позицию и защитить интересы Церкви. Реакция Патриарха Тихона на политические потрясения 1918–1921 гг. не ограничивалась пассивным наблюдением; она была сформулирована в серии глубоких посланий и резолюций, которые нашли отклик в сердцах православных верующих [5, с. 41]. Одним из самых ранних проявлений его духовного руководства было «Обращение к духовенству и пастве», датированное 23 марта 1919 г. В этом послании Патриарх Тихон призывал верующих оставаться стойкими перед лицом испытаний, заявляя: «Во тьме тюрьмы я почувствовал духовное единство нашего народа... Церковь была испытана невзгодами, но она выстоит» [1, с. 141].

Поскольку большевистское правительство ужесточало контроль над религиозными институтами, обращение Патриарха Тихона к богомольцам при служении в Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Петрограде от 16 июня 1918 г. выделяется как свидетельство его официально-нейтральной позиции по отношению к государственным властям. В этом послании он обратился к вызовам, стоящим перед Церковью в условиях нового политического порядка, призвав духовенство и верующих пережить эти трудные времена с твердостью и верой [7, с. 81]. Тихон писал: «Как Апостолы, расставшись с Учителем своим, выступили на проповедь с радостью, так и мы не должны унывать, не должны падать духом, не должны отчаиваться. В том самом обстоятельстве, что верующие люди повсеместно объединились около своих храмов и не дают их в обиду, как это было и у вас, в этом залог великого будущего нашей Церкви Православной и всего нашего народа» [1, с. 70].

Однако послания Патриарха Тихона не ограничивались исключительно стоической выдержкой: они содержали тонкую критику вмешательства правительства в церковные дела. В своем «Обращении к советским властям» от 2 января 1920 г. Патриарх Тихон дипломатично отстаивал независимость Церкви, признавая при этом более широкий социально-политический контекст. Он подчеркнул: «Не наше дело судить о земной власти; всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя Наше благословение, если бы она воистину явилась «Божиим слугой»» [1, с. 203].

Стоит также сказать и о том, что Патриарх Тихон не только писал пастырские послания, но, помимо прочего, обращался к руководству страны, пытаясь разрешить сложные ситуации юридическим путем. Для примера приведем письмо Святейшего Патриарха Тихона Председателю ВЦИК М. И. Калинину от 1920 г., где Святейший пишет: «Постановлением 51 Всероссийского Съезда Советов от 8 ноября 1918 г. (Собр. узак., 1918 г., № 90, ст. 908), постановлением Совета Обороны от 8 декабря (Собр. узак., 1918 г., № 93, с. 929) и письмом Ленина к рабочим (урок 3-й см. Известия Всероссийского Центрального Комитета от 28 августа 1919 г., № 190) под страхом строгой ответственности вменяется всем в обязанность точное соблюдение изданных советской властью законов РСФСР», а также: «в Церкви бывали неоднократно случаи, когда сама Церковь, прислушиваясь к общему голосу учёных, по собственной инициативе просматривала вопрос и изменяла своё отношение (Имеется в виду вопросы относительно почитания мощей. — В. В.). Но, во всяком случае, это все внутреннее дело самой Церкви, и государственному вмешательству здесь нет места» [1, с. 219], и далее Патриарх Тихон напоминает о том, что, согласно декретам, Церковь отделена от государства.

С помощью этих посланий Патриарх Тихон поддерживал хрупкий баланс между духовным лидерством и прагматическим взаимодействием с советским правительством. Его слова, проникнутые мудростью и дальновидностью, дают тонкое понимание реакции Церкви на политические процессы того времени, подготавливая почву для более глубокого изучения развивающейся динамики отношений между Русской Православной Церковью и формирующимся советским государством [16, с. 691].

Твердая реакция Патриарха Тихона на политические потрясения 1918–1921 гг. была встречена быстрой и жесткой реакцией советского правительства. Его непоколебимая приверженность Православной Церкви сделала его мишенью, что привело к арестам, которые ознаменовали этот бурный период. В 1918 г. Тихон столкнулся со своим первым арестом, событием, которое определило будущую траекторию церковно-советских отношений. Следующий, 1919, год увидел еще один арест, о котором говорится в послании Патриарха Тихона от 3 мая 1919 г. [7, с. 164]. Этот арест усугубил напряженность в и без того хрупких отношениях между Церковью и советскими властями. Патриарх Тихон в своем письме обратился к сознанию верующих, заявив: «Гонения, с которыми мы сталкиваемся, направлены не только против меня, но и против самой основы нашей веры» [1, с. 189].

Несмотря на испытания тюремным заключением, решимость Патриарха Тихона оставалась непоколебимой. Его Послание советскому руководству от 15 августа 1919 г. демонстрировало примирительный тон, подчеркивающий необходимость сосуществования. Патриарх Тихон, отстаивая независимость Церкви, признал более широкий социально-политический контекст, сказав: «Наша миссия состоит в духовном служении людям» [1, с. 167], имея в виду Церковь и государство.

Перед лицом кампании советского правительства по изъятию церковных ценностей «о помощи голодающим и об изъятии церковных ценностей» от 15 февраля 1921 г. стала твердой защитой неприкосновенности богослужбной утвари. В этом критическом послании он заявил: «...мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, освященных предметов, употребление которых не для богослужбных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство, мирянин — отлучением от Неё...» [1, с. 419].

Последующие послания Патриарха Тихона отразили бурную динамику отношений между Русской Православной Церковью и советским правительством. Стойкость Патриарха под давлением стала символом более широкой борьбы за религиозную автономию в период, характеризовавшийся идеологическими столкновениями и церковными вызовами, его непоколебимость в защите материальных и духовных ценностей Церкви нашла отклик у многих верующих, укрепив среди них чувство солидарности. Продолжающаяся борьба за сохранение религиозных институтов стала определяющим аспектом взаимоотношений Церкви с советским правительством в этот критический период [14].

Арест Патриарха Тихона в 1922 г. ознаменовал поворотный момент в отношениях Церкви и растущей враждебности советского правительства. Тюремное заключение Тихона не только представляло собой личное испытание, но и символизировало более широкое наступление на свободу вероисповедания. Его заключение, часто в суровых условиях, стало ярким свидетельством решимости правительства подавлять инакомыслие, особенно со стороны духовного лидера Православной церкви [16, с. 712].

Несмотря на тюремное заключение, Патриарх Тихон продолжал пользоваться влиянием. Его стойкий отказ идти на компромисс в вопросах веры снискал ему расположение многих, кто видел в нем маяк стойкости перед лицом

невзгод. Тюремное заключение Патриарха Тихона усилило сопротивление Церкви, верующие сплотились вокруг номинального главы своей веры, понимая его тяжелое положение как призыв к религиозной свободе. Последствия тюремного заключения Патриарха Тихона эхом отозвались в коридорах времени, оказав неизгладимое влияние на отношения между Русской Православной Церковью и советским правительством [14]. В письме от 8 мая 1923 г. Патриарх Тихон обратился к верующим, выразив как благодарность за их поддержку во время его заключения, так и мрачное признание проблем, стоящих перед Церковью. Он писал: «Во мраке тюрьмы я почувствовал духовное единство нашего народа... Церковь испытывается скорбями, но Она выстоит» [1, с. 670].

Поскольку напряженность сохранялась, Патриарх Тихон 30 сентября 1924 г. направил во ВЦИК заявление: «Церковь в настоящее время переживает беспримерное внешнее потрясение. Она лишена материальных средств существования, окружена атмосферой подозрительности и вражды, десятки епископов и сотни священников и мирян без суда, часто даже без объяснения причин, брошены в тюрьму, сосланы в отдаленнейшие области республики, влачimy с места на место; православные епископы, назначенные нами, или не допускаются в свои епархии, или изгоняются из них при первом появлении туда, или подвергаются арестам» [1, с. 709].

Его кончина 7 апреля 1925 г. ознаменовала конец целой эпохи. Его пребывание на посту Патриарха ознаменовало бурный период, однако это был не конец испытаний для Церкви.

Подводя итоги, можно сказать, что непоколебимая приверженность Патриарха Тихона Русской Православной Церкви и его сопротивление посягательствам советского правительства оставили неизгладимый след на страницах истории. Когда размышляют о бурных годах 1918–1921 и последующих, сложное взаимодействие между церковью и государством предстает как повествование, чреватое вызовами, устойчивостью и долговременными последствиями. Послания и резолюции, написанные Патриархом Тихоном в эти беспокойные времена, служат как историческим свидетельством, так и свидетельством духовной стойкости, необходимой для того, чтобы противостоять буре политических перемен. В одном из своих обращении от 23 марта 1919 г. Патриарх Тихон писал: «Перед лицом испытаний оставайтесь непоколебимыми в вере... наша сила в единстве и непоколебимой преданности православной вере» [1, с. 153].

При этом необходимо отметить, что само положение Первосвященителя Русской Православной Церкви в тот сложный исторический период не предполагало какой-либо возможности ригористичных высказываний, в том числе и по вопросу церковно-государственных отношений. Процитированные выше высказывания Патриарха Тихона (Белавина) служат тому ярким примером, особенно при исследовании контекста их написания (в частности адресатов посланий и обращений).

Взаимоотношения между Церковью и советским правительством, отмеченные арестами, конфискациями и идеологическими столкновениями, не завершились с кончиной Тихона. Борьба продолжалась, породив Катакомбную церковь, явив людей, преисполненных решимости сохранить православную веру вне сферы государственного контроля [16, с. 723]. Сложное балансирова-

ние между духовным руководством и государственным контролем продолжало определять судьбу Русской Православной Церкви, и отголоски стойкости Тихона звучали в годы советской власти.

Из всего вышесказанного видно, что наследие Патриарха Тихона служит маяком вдохновения для тех, кто ценит непреходящие принципы веры перед лицом политических невзгод. Его послания, письма и действия в переломные годы 1918–1922 гг. заложили основу для стойкости Русской Православной Церкви, которая выдержала бури идеологического подавления и вписалась в меняющийся ландшафт России. В анналах истории Патриарх Тихон значится не только как духовный лидер, но и как символ непоколебимой преданности православной вере, наследию, которое продолжает формировать идентичность Русской Православной Церкви в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917–1943 г.): Сб.: В 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. — М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та, 1994. — 1063 с.
2. Васильева О. Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. — 1993. — № 8. — С. 40–54.
3. Вострышев М. И. Патриарх Тихон. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 384 с.
4. Вострышев М. И. Святитель Тихон. Крестный путь Патриарха Московского и всея России. — М., 1994. — 152 с.
5. Кашеваров А. Н. Церковь и власть. Русская Православная Церковь в первые годы советской власти. — СПб.: С.-Петербург. гос. техн. ун-т., 1999. — 327 с.
6. Лапин Д. Л. Взаимоотношения Патриарха Тихона и Советской власти // Ипатьевский вестник. — 2020. — № 4. — С. 49–56.
7. Лобанов В. В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). — М.: Русская панорама, 2008. — 351 с.
8. Послание Святейшаго Тихона, Патриарха всея России / «Богословский Вестник»: ж-л, издаваемый Московской Духовною Академиею. Сергиев Посад: Тип. И. И. Иванова. — 1918. — Т. I. Январь-Февраль. — С. 74–76.
9. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 21. Постановление патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета Ч. III. 46 лл.
10. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 22. Постановление патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета Ч. I. 38 лл.
11. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 23. Постановление патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета Ч. II. 103 лл.
12. Св. Патриарх Тихон. «В годину гнева Божия...»: послания, слова и речи. М.: Правосл. Св.-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2009. — 290 с.
13. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси. Проповеди и поучения. — М.: Сретенский мон-рь: Фонд патриарха Тихона, 1995. — 224 с.
14. Серафим (Николин), игум. Патриарх Тихон и государственная власть: в поисках компромисса // Вестник Омской Православной духовной семинарии. — 2017. — № 2. — С. 21–29.

15. Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. — М.: Памятники исторической мысли, 2000. — 1016 с.

16. Цыпин В., прот. История Русской церкви. — М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. — 830 с.

17. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1990. Учебник для православных духовных семинарий. — М., 1994. — 252 с.

REFERENCES

1. Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, later documents and correspondence on the canonical succession of the supreme Church authority (1917–1943): Sat.: At 2 o'clock / Comp. M. E. Gubonin. — М.: Pravoslav Publishing House. St. Tikhonov. the theologian. in-ta, 1994. — 1063 p.

2. Vasilyeva O. Y. The Russian Orthodox Church and the Soviet government in 1917–1927 // Questions of history. — 1993. — № 8. — Pp. 40–54.

3. Vostryshhev M. I. Patriarch Tikhon. — М.: Molodaya gvardiya, 2004. — 384 p.

4. Vostryshhev M. I. St. Tikhon. The Way of the Cross of the Patriarch of Moscow and All Russia. — М., 1994. — 152 p.

5. Kashevarov A. N. Church and government. The Russian Orthodox Church in the early years of Soviet power. — St. Petersburg: St. Petersburg State Technical University. Univ., 1999. — 327 p.

6. Lapin D. L. The relationship of Patriarch Tikhon and the Soviet government // Ipatievsky Bulletin. 2020. — № 4. — Pp. 49–56.

7. Lobanov V. V. Patriarch Tikhon and the Soviet government (1917–1925). — Moscow: Russian Panorama, 2008. — 351 p.

8. The message of His Holiness Tikhon, Patriarch of All Russia / “Theological Bulletin”: zh-l, published by the Moscow Theological Academy. Sergiev Posad: Type. I. I. Ivanov. — 1918. — T. I. January-February. — Pp. 74–76.

9. RGIA. F. 831. Op. 1. D. 21. Resolution of the Patriarch, the Holy Synod and the Supreme Church Council Part III. 46 ll.

10. RGIA. F. 831. Op. 1. D. 22 Resolution of the Patriarch, the Holy Synod and the Supreme Church Council Ch. I. 38 ll.

11. RGIA. F. 831. Op. 1. D. 23 Resolution of the Patriarch, the Holy Synod and the Supreme Church Council Ch. II. 103 ll.

12. St. Patriarch Tikhon. “In the year of God’s wrath...”: epistles, words and speeches. — Moscow: Pravosl. St. Tikhon Humanitarian University, 2009. — 290 p.

13. St. Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia. Sermons and teachings. — М.: Sretensky Monastery: Patriarch Tikhon Foundation, 1995. — 224 p.

14. Seraphim (Nikolin), igum. Patriarch Tikhon and the state power: in search of a compromise // Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary. — 2017. — № 2. — Pp. 21–29.

15. The investigative case of Patriarch Tikhon: A collection of documents based on the materials of the Central Archive of the FSB of the Russian Federation. — М.: Monuments of historical thought, 2000. — 1016 p.

16. Tsypin V., прот. The History of the Russian Church. — М.: Publishing House of the Transfiguration of the Savior. Valaam. Monastery, 1997. — 830 p.

17. Tsypin V., прот. The History of the Russian Orthodox Church. 1917–1990. Textbook for Orthodox theological seminaries. — М., 1994. — 252 p.